

Ришар Бьер

(№16). 04. 04.
(анр.)

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЫСОКОГО БЛОНДИНА В ЧЕРНОМ БОТИНКЕ И НА СКУТЕРЕ

Москвичка. — 2004. — апр. (№16). — С. 21

ШЕСТИДЕСЯТИДЕВЯТИЛЕТНИЙ Ришар еще ничего себе, прикатил между прочим в театр на собственную премьеру на собственном мотоцикле-скутере. Лихач! «Не хочу быть старым блондином в ортопедическом ботинке», — каламбурит любимый актер, под хохот зала демонстрируя свою обувь. Нам с первого ряда видно — она точно ортопедическая. Что же до остального... На сцене, в лучах прожекторов, Ришар по-прежнему высокий и по-прежнему почти блондин. Красивый стройный старик, сохранивший чудом свою пышную шевелюру.

Пьеру Ришару шестьдесят девять, считайте, семьдесят. Оставим сокровенный для любого француза вопрос о финансах. Тем более что Ришар неплохо обеспечен. Мотив возвращения высокого блондина к читателю и зрителю ищите в другом. К примеру, что может быть благодатнее жанра автобиографии для любого человека в годах с неодолимым желанием выплеснуться, поделиться опытом и еще раз прожить насыщенную молодость в воспоминаниях. Тем более актеру, который всегда, как правило, талантливый рассказчик. Бурлеск как театральный жанр, самоирония как спасательный круг помогают Ришару актеру, рассказчику, лирическому герою и актеру в одном лице цепко держать внимание зала. Смотреть и слушать «взахлеб». Все натурально. Пришел живой Пьер Ришар к нам в гости и рассказывает, интересно, смешно. Никакой вам театральности, само естество. Смех до слез и слезы, бурлеск. Семидесятилетний Ришар на наших глазах превращается в Ришара — двадцатилетнего фигуранта, проползшего ни один километр сцены бессловесным солдатом до победного, первой реплики «Кушать подано!» Первые роли, размышление о счастье, и вот оно счастье — минутная сцена в постели с Мюрей Дарк, которая... не позволяет актеру-партнеру опуститься взором ниже ее прекрасных глаз. Неуловимое движение, и неудачливый молодой любовник-Ришар превращается в уставшего пожилого господина, горющего над могильной плитой. Высокий блондин раз-

мышляет, что есть мужская дружба, без слюнявости, красивых фраз, но крепкая, до гробовой доски. И радикальная смена эмоций, Ришар в образе отвратительнейшего типа, лицедея, который и в жизни не перестает быть актером и часто картинно заговаривается.

Наконец, перед нами совершенно другой актер, постаревший, сгорбленный, одинокий, ждущий телефонного звонка, мечтающий о встрече с публикой... Спектакль «Возвращение в воспоминаниях» смешной и грустный. Но более смешной. Ришар — комик и всегда играл добрых недотеп, у которых руки, ноги, что называется, не тем концом вставлены. И в новом спектакле он как бы нечаянно ломает стулья, разбивает графины, подвертывает ногу, падает на ровном месте. Вообще, существует как рыба без воды. А рыба без воды — это, по Ришару, талантливый актер, ушедший со сцены, снявший театральные костюмы, это телевизионщик, когда погасла камера, писатель без читателя... Это в какой-то мере он сам, так долго находившийся в разлуке со зрителем...

На сцене, в лучах прожекторов, Ришар по-прежнему высокий и по-прежнему красивый. Совсем не узнаваем в библиотеке — книжном магазине театра «Ронд Понт», куда переместился почти сразу же, как стихли аплодисменты, для раздачи автографов. Он, поспешивший снять театральные костюмы, совсем не узнаваем в старом потрепанном черном джемпере, в старческих очках, с какими-то тремя авоськами, в сопровождении какого-то старого друга или поклонника (прошло время, когда вокруг Ришара — высокого блондина вились барышни-поклонницы). Никакой помпы — продавщицы книжного будто и не замечают известного актера и автора, занятые своим делом, покупатели — своим. Я дарю любимому актеру алую розу. Ришар удивляется, смущается — это мне? Видимо, дело вот еще в чем,

и стоит вам пояснить, что во Франции, в отличие от России, на сцену цветов не несут, видимо, народ поспуеет и порассудочнее считает, что итак заплатил за билет. Актер, в свою очередь, свыкся и цветов не ждет. Между тем разве он не нуждается в сентиментальном проявлении зрительских чувств. Мы фотографируемся. Ришар скромно, без звездных жестов. Комплекс возраста или комплекс встречи со зрителем после долгой разлуки. А ведь то, что он сделал на сцене сегодня, — несомненный успех, за который ни ему, ни мне — поклоннику-зрителю краснеть не придется.

...Я, признается Ришар, расцениваю этот спектакль как разговор с публикой, почти по-домашнему, как будто пригласил всех к себе, вместе с друзьями за стол. Это и застолье, и театр, и уан-мен-шоу вместе. Я хочу оживить воспоминания, оживить театр, в котором зрителю надобно и смотреть, и слушать.

По большому счету Ришар полагает, что его персонаж мог бы носить имя... Дон Кихот. Это лучший идеальный герой, хранящий верность своим идеалам несмотря на реалии прагматичной, циничной жизни. Порой люди называют таких чудаками, принимают поступки за глупости. Но разве не такие человеческие чудачки помогают хранить человеческое тепло в холодном практичном мире. Разве не такие «больные» чудачки лечат мир. Если бы Пьер Ришар продолжал работать врачом-кинезотерапевтом, диплом коего получил в пятьдесят восьмом, я бы обязательно отправилась к нему на прием. Он вызывает доверие, он и по жизни чудак, теплый и сентиментальный. Однако Пьер Ришар четверть века практиковал не в клинике, а на съемочной площадке, и подкармливал меня, российского зрителя, смеховитаминами.

Вера АБРАМОВСКАЯ-ТРОЛЕЗ, Париж
На снимке: высокий блондин с автором «Москвички» и розой от российских зрителей

*Он вызывает доверие,
он и по жизни чудак,
теплый
и сентиментальный.*